

Он напустил на себя беззаботный вид, но в душе скрепя зубы мысленно перевязывал подарочной лентой с бантом отдел упаковки.

– Эх, и почему наш магазин находится рядом с университетским городком? Влюбленных парочек здесь больше всего, – Чэнь Цзинвэнь достал из подсобки еще одну пару новых перчаток. – У тебя правый указательный палец порвался, аккуратнее, а то цветочным соком испачкаешь руки, эту дрянь потом долго не отмыть.

Кэ Вэньшэн несколько раз поблагодарил его и только тут заметил, что его пальцы действительно почернели, и с легкой досадой вздохнул.

– Какой-то клиент только что забронировал букет из девяти розовых роз, заберет в пять часов вечера, – взмахнула рукой старшая сестра-владелица. – Крупный заказ прилетел.

– Ничего себе мажор, – слегка удивился Чэнь Цзинвэнь. – Неужели даже позвонил и заказал по телефону?

– И при этом... ты хочешь сказать, что он не воспользовался купонами на скидку в агрегаторах?
– Кэ Вэньшэн выразил глубокую скорбь и негодование.

– И что с того, что в этом мире станет на одного богача больше? – Флорист с мрачным выражением лица прошел мимо с двумя корзинами цветов.

– А как насчет открытки, что там писать? – Кэ Вэньшэн закатал рукава. В последнее время пожелания писал исключительно он, а его красивый почерк в стиле цзиньшу неизменно радовал покупателей.

Хозяйка тут же открыла на онлайн-платформе отдельную графу с выбором предпочтений: «Кто будет писать текст для вашего букета?»

При этом пункт «Мастер Кэ» уже набрал невероятные девятьсот девяти с плюсом продаж за месяц.

– У клиента нет потребности в открытке.

– То есть просто в подарок? – Кэ Вэньшэн потянулся. – Впрочем, да, для предложения руки и сердца наверняка выбрали бы красные розы.

Утро пролетело незаметно, Чэнь Цзинвэню нужно было на пары, и он ушел пораньше, а оставшиеся заказы Кэ Вэньшэн упаковывал уже один.

Он подрабатывал здесь почасово, а хозяйка рассчитывалась очень охотно: деньги переводила в

тот же вечер после смены. Со временем Кэ Вэньшэн стал приходить сам, стоило у него выдаться свободному окну между парами, а уходил после рабочего дня только после того, как полностью наводил порядок.

Кэ Вэньшэн поставил завернутый в бумагу букет розовых роз на прилавок и ловко завязал на ленте красивейший бант.

Ему действительно было немного любопытно, как же выглядит покупатель этих цветов?

До конца смены оставалось всего полчаса, и Кэ Вэньшэн убрал с уличных стеллажей все горшки, которые нужно было занести внутрь, расставляя их по одному в магазине.

– Те большие кадки слишком тяжелые, их не трогай, – распорядилась хозяйка. – Вечером просто загородишь их, когда будете запира́ть дверь, а те, что поменьше внизу, полей еще немного.

– Я понял, сестрёнка. – Кэ Вэньшэн машинально засучил рукава и, зажав в зубах резинку, собрал волосы на затылке в небольшой хвостик.

Стоило ему повернуться спиной к двери и заняться поливом гортензий, как у обочины напротив тихо припарковался автомобиль.

– За цветами, спасибо. – Мужской голос раздался прямо у него за спиной.

– Хорошо, какой у вас номер брони? – Кэ Вэньшэн машинально повернул голову, чтобы ответить, но голос показался ему до боли знакомым.

– Двести семьдесят девятый. – Тань Цзинчуань стоял позади и с невозможным видом смотрел на него.

Кэ Вэньшэн был одет в полупрозрачную бежевую рубашку, наполовину новую, наполовину поношенную, на талии красовался темно-зеленый фартук магазина. В лучах заходящего солнца его профиль казался окутанным легким сиянием, каждая прядка волос тонула в закатном зареве, а опущенный взгляд выражал такую тихую и чистую негу.

Он присел на корточки среди сине-фиолетовых кустов гортензии, опустил на пол лейку, но, обернувшись, встретился взглядом с Тань Цзинчуанем.

В этот миг легкий вечерний ветерок колыхнул воду, подняв на дне сердца круги ряби.

– Господин Тань.

Не видевшись уже какое-то время, они столкнулись здесь, и на душе у Кэ Вэньшэна внезапно стало легко и радостно.

- Вы здесь подрабатываете? - Тань Цзинчуань вежливо чуть кивнул и перекинулся с ним парочкой дежурных фраз.

- Ага, в последнее время по вечерам реже бываю в барах, - Кэ Вэньшэн изогнул губы в улыбке.
- Берусь за ум.

Его слегка легкомысленная манера поведения почему-то совсем не отталкивала, а прищуренная улыбка напоминала маленькую лисичку, которая изо всех сил пытается натянуть на себя кроличью шкурку, вызывая в душе какое-то смутное томление.

- Как там Чжэньчжэнь в школе, не прогуливает, не опаздывает, не уходит раньше времени?

Типичнейшее начало проверки со стороны родителя.

Улыбка Кэ Вэньшэна не померкла, и он принялся выгораживать маленького господина:

- Все хорошо, у него всегда был очень размеренный режим.

Если упорное бодрствование каждую ночь до двух часов не считать размеренным режимом, то что тогда вообще считать?

Они вошли в помещение друг за другом, и хозяйка, склонив голову, сверила данные:

- Двести семьдесят девятый, господин Тань, девяносто девять роз сорта Диана, верно?

Улыбка на губах Кэ Вэньшэна мгновенно померкла.

Радость от неожиданной встречи постепенно рассеялась, уступив место тяжелой, невыразимой тоске.

Каждая роза в газетной обертке была отобрана им лично: он удалил колючие жесткие шипы и лишние листья, а полураспустившиеся нежно-розовые лепестки сияли словно облака на закате. Свисающие блестящие шелковые ленты резали глаза своей праздничной яркостью.

- Девяносто девять?

По неизвестной причине тон Тань Цзинчуаня тоже показался слегка неуверенным. Тот открыл телефон и принялся что-то печатать на экране, словно пытаясь в чем-то убедиться.

- Да, это вы сегодня утром звонили и сделали заказ, - хозяйка проявила максимум такта. - Букет такой огромный, его неудобно нести, Сяо Кэ, помоги этому клиенту донести до машины.

Мужчина окинул взглядом лежащие перед ним розы и спустя мгновение потребовал:

- Замените ленту на другой цвет.

Ленту для упаковки Кэ Вэньшэн выбирал сам. Не поднимая головы, он лишь коротко бросил:

- Угу.

Нежно-розовая атласная лента случайно скользнула по пальцам, и Кэ Вэньшэн невольно сжал их сильнее, так что суставы побелели.

Кому Тань Цзинчуань несет эти цветы?

Почему он дарит кому-то девяносто девять роз?

И почему ему обязательно понадобилось покупать их именно возле университета?

Он медленно обвивал стебли лентой, затягивая каждый виток до боли туго. Приятный цветочный аромат, который еще недавно казался таким чудесным, теперь жалил крошечными иглами, отчего в груди становилось тесно и тяжело.

Кэ Вэньшэн глубоко вздохнул и, изо всех сил ставя вид, что ничего не происходит, продолжил разговор:

- Это подарок для второй половинки?

Он надеялся услышать от мужчины отрицательный ответ, но реальность оказалась полной противоположностью его ожиданиям.

- Да. - Мужчина небрежно кивнул в сторону припаркованной на улице машины, сохраняя невозмутимый вид. - Просто положите в багажник.

.....

Эта дорога показалась ему бесконечно длинной.

Вспоминания об этом моменте позже, в каком-то полузабытьи, Кэ Вэньшэн помнил лишь то,

как онемели от тяжести руки, обнимающие букет, а сладковатый аромат роз забивался в нос, вызывая совершенно неуместную, горькую боль в груди.

Хозяйка хлопнула его по плечу:

– Чего застыл? Воду-то поливать будешь?

Кэ Вэньшэн опустил взгляд на лейку в своей руке: из новичка все еще капала вода, оставляя на кафеле темные расплывчатые пятна.

Его вдруг озарила догадка. Он стремительно сорвал фартук, схватил из подсобки рюкзак и выпалил женщине:

– Сестрёнка, внутри все уже убрано, у меня срочные дела, я побежал.

– Ого, чего это ты сегодня такой резвый? – удивилась хозяйка. Только что Кэ Вэньшэн возился не спеша, а теперь вел себя так, будто ему вкололи дозу адреналина.

Объясняться было некогда: он почти бегом бросился в сторону кампуса, лихорадочно соображая на ходу.

Если он покупал цветы для любимого человека, вокруг было столько цветочных магазинов на выбор, почему Тань Цзинчуаню понадобилось оформлять заказ именно здесь, какая была нужда тащиться так далеко?

Смутная догадка медленно оформлялась в голове: предположим... место работы этого человека находится как раз рядом с их университетом.

Турникет у главных ворот пропускал по одному человеку. Кэ Вэньшэн едва не задышался от бега и, как только студент перед ним прошел сканирование лица, нетерпеливо нырнул в проход следом.

Сердитый окрик вахтера остался далеко позади, а его взгляд лихорадочно шарил по проезжей части в поисках знакомого номерного знака машины Тань Цзинчуаня.

Добежав до самого административного здания, Кэ Вэньшэн наконец замедлил шаг, заметив ту самую машину из воспоминаний.

В этот момент он почувствовал легкую растерянность.

Увидеть все своими глазами и не испытать разочарования было просто невозможно. Прошлый

раз, когда он остался ночевать у мужчины, он не заметил никаких парных предметов быта, да и Тань Цзинчэнь об этом никогда не упоминал... откуда же вдруг взялась вторая половинка?

Кэ Вэньшэн направил камеру телефона в ту сторону, увеличивая и приближая изображение. Издалека он разглядел, что Тань Цзинчуань, похоже, с кем-то разговаривает по телефону.

Стоять на открытом месте было слишком заметно, поэтому он шмыгнул в небольшой скверик перед административным корпусом, присел на скамейку и сделал вид, что уткнулся в экран смартфона.

Ничего страшного. Даже если Тань Цзинчуань уже сошелся с кем-то другим, просто взглянуть на то, как выглядит его избранник, ведь не преступление?

Он мысленно продолжал подбадривать себя.

Время шло секунда за секундой. Кэ Вэньшэн не сводил напряженного взгляда с того места: личным машинам на территории университета разрешалось стоять на парковке не больше получаса.

Ближе к шести часам из бокового выхода потянулись преподаватели, а с парадной лестницы спустилось руководство университета и направилось к ожидавшему неподалеку автобусу.

Тань Цзинчуань открыл пассажирскую дверь, словно дождавшись того, кого так долго ждал. Его губы шевелились, судя по беззвучной артикуляции, он о чем-то беседовал с этим человеком.

Ракурс был слишком неудачным, и Кэ Вэньшэн успел заметить лишь мелькнувший силуэт человека, усаживающегося на переднее сиденье.

Короткие волосы, высокий рост, стройная фигура — судя по всему, мужчина.

Раз уж он просидел здесь полдня в засаде, стоило подойти ближе и рассмотреть все во всех подробностях.

Кэ Вэньшэн решительно поднялся на ноги и направился прямо туда, откуда приближалась машина.

Чего ему бояться? Он всего лишь хочет убедиться, о чем какого типа предпочитает Тань Цзинчуань.

Первые десяток с лишним лет своей жизни Кэ Вэньшэн абсолютно не знал, что такое комплекс неполноценности. Несмотря на сиротское прошлое, госпожа Минь любила его как родного

ребенка, нужды он не знал. Учился отлично, характером и внешностью неизменно привлекал всеобщее внимание, поэтому считал само собой разумеющимся, что такой парень, как он, достоин всеобщей любви.

На двусмысленные знаки внимания или смущение окружающих при общении Кэ Вэньшэн смотрел с привычной легкостью, уверенный, что мастерски управляется с поклонниками и может пройти сквозь заросли цветов, не задев ни единого лепестка.

<http://bllate.org/book/27821/3374430>